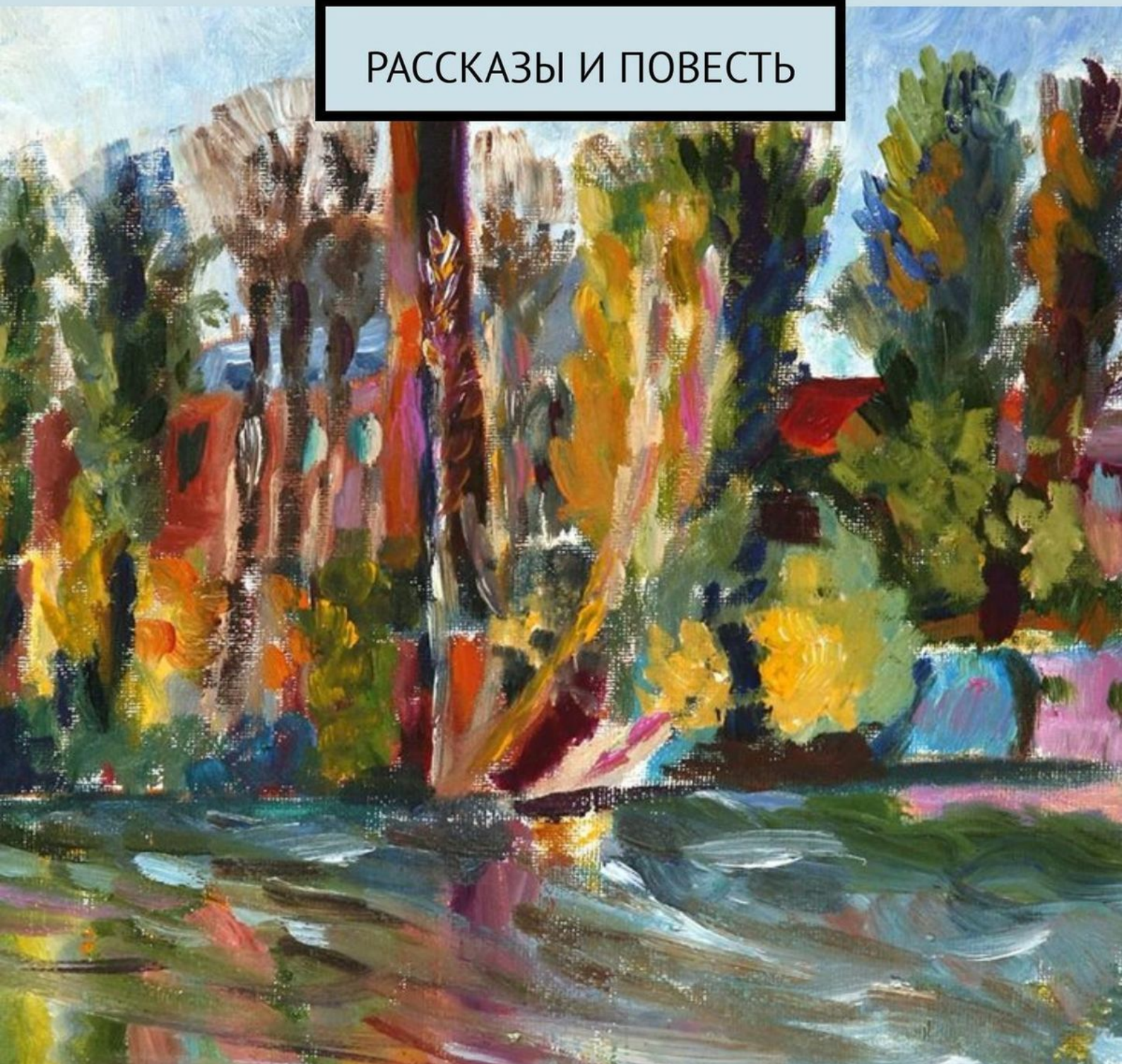

ОЛЬГА КРАУЗЕ

Где-то под Питером

РАССКАЗЫ И ПОВЕСТЬ

Ольга Краузе

**Где-то под Питером.
Рассказы и повесть**

«Издательские решения»

Краузе О.

Где-то под Питером. Рассказы и повесть / О. Краузе —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857549-5

Чем жили и как выживали люди в нулевые годы самого начала XXI века? В голодные времена городских жителей обычно спасала деревня.

ISBN 978-5-44-857549-5

© Краузе О.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Убитая мечта	6
Вагончик тронется	9
Окурочек	12
Справка	13
Клавдюшка	15
Не в курсе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Где-то под Питером Рассказы и повесть

Ольга Краузе

Дизайнер обложки Тамара Пагава

Иллюстратор Тамара Пагава

© Ольга Краузе, 2018

© Тамара Пагава, дизайн обложки, 2018

© Тамара Пагава, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-7549-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Убитая мечта

Геннадий Владимирович Нефедьев очень хотел быть хорошим. Ну, хотя бы, впечатление произвести... И производил: Жена, Раиска – врач, сын, Максимка – студент, а он – трудяга, предприниматель.

И чем только по жизни не приходилось заниматься: И скорняжничал, и портняжничал, и лесом торговал... И проблем у него хватало. И решал он их по мере поступления. Он так и говорил: «Нет человека – нет проблем».

Только не надо думать, что он убийцем-кровопийцем каким-нибудь был. В наше время мокрушничать и не обязательно. Пусти человека по миру, сделай из него БОМЖа последнего и нехай там себе бултыхается – он уже не опасен.

Только чей-то все ему не впрок было. Надрывался, а все не впрок. И в церковь ходил, и молебны заказывал. Уйму денег на попов спустил, а все не впрок. Надо бы к бабке сходить, аль к цыганке какой, пусть разберутся, а то его не иначе как собака какая-то сглазила.

Бориска мечтал стать киноартистом, только об этом он никому не говорил. Он посещал школу фехтования и конноспортивную секцию. А в драматический кружок записываться стеснялся, там же одни девчонки, да и некогда ему, ведь он еще и в музыкальной школе по классу фортепиано занимался. Правда, мама говорила, что актеры, все нищие пьяницы. Потому-то Бориска и скрывал от родителей истинную мечту и говорил, что будет врачом, как папа и мама.

Предки у Бориски продвинутые – не гнобят, но и зря не задаривают. Закончил четверть без троек – на тебе велосипед. Написал контрольную на пятерку и получи бонус – диск с новыми, навороченными играми. То, что компьютер современному человеку жизненно необходим именно самый-рассамый они и без подсказок знают, и обновляют его Бориске ежегодно. И друганов домой водить не запрещают, даже всегда для этого Cola в холодильнике стоит и конфет, и жвачки полная вазочка.

А тут днюха наметилась, типа день рождения. Да не просто днюха, а уже четырнадцать лет – паспорт получать пора. Предки долго не мудрили: Для бабушек и дедушек с тетями и дядями и всякими там важными сослуживцами и начальством домашний праздник, где Бориска им на пианино сороковуху Моцарта отчебучит, а они его подарками завалят, будут по щекам трепать и вихры гладить. Он это все должен мужественно вытерпеть, чтобы на следующий день оторваться по полной. Потому, что на следующий день для него на целые сутки снята огромная квартира в центре города, где они с друганями загуляют, как взрослые, только без бухла. Потому, что бухлом в его возрасте только от мороженые придурки балуются, которым в будущем ничего, кроме армии и станка на заводе, не светит. А тут можно будет всей оравой видики зырить, музон на всю катушку крутить и с телками барахтаться. Правда, Бориска понятия не имел, что за радость с ними барахтаться, когда без них лучше. Но Петька из английской гимназии сказал, что настоящие чуваки без телок не гуляют. Зря что ли там в каждой комнате по широченному сексодрому стоит? И без бухла тоже можно обойтись, ежели кто «колес» да «марочек» подгонит.

Вот и Геннадий Владимирович Нефедьев очень любил искусство, особенно кино. Он был строгий семьянин и порядочный бизнесмен. Потому, что понимал – одним искусством сыт не будешь, да и на хорошее искусство тоже деньги требуются.

Арендой и сдачей квартир Геннадий Владимирович занимался давно и успешно. Он уже и сам проживал в собственном пансионе. Повезло с соседями – все обнищали вконец и он, просто, спас их от голодной смерти, выкупив соседские квартиры за бесценок (а тогда и за такие деньги ничего не покупалось). Если квартиры, ставшие его собственностью, он сдавал на длительный срок, то в центре он сам арендовал квартиры на длительный срок и сдавал их посуточно. Бизнес этот может быть так, особо и не процветал, если б не сообразил Геннадий Владимирович снабдить все эти квартиры скрытыми видеокамерами и записывающими устройствами. Только не надо думать, что господин Нефедьев шантажом своих постояльцев занимался! Все было гораздо проще и гораздо увлекательнее. Весь отснятый материал он монтировал и готовые неигровые фильмы эротического содержания продавал держателям порносайтов. Особенно богатый улов получался у посуточной аренды. Там и секс нетрадиционной ориентации, и соблазнение малолеток, и изощрения проституток по вызову. Его псевдоним уже был известен и диски с его продукцией продавались во всех сексшопах страны и ближнего зарубежья. Он и тут, предлагая квартиру коллегам своей жены, ведущим хирургам города, на разгуляево их сыночку, очень надеялся очередной забавный сюжетик записать.

И сюжетик назревал без купюр. Сначала пришла его горничная Марьяна из Молдовы помочь Бориске и двум товарищам приготовить бутерброды. Мальчики, оценив ее декольте, довольно быстро уболтали девушку и первые удачные кадры случились прямо на кухне и в ванной комнате. Марьяна давно, сама того не подозревая, была порнозвездой на многих сайтах, где крутилась продукция господина Нефедьева. Потом стали приходиться Борискины одноклассники и Геннадий Владимирович отошел от компьютера прекрасно понимая, что ближайшие три-четыре часа съемок будут неинтересные, но для монтажа чего-нибудь да и пригодятся.

Когда же господин Нефедьев наконец-таки глянул на монитор – спина его похолодела и лицо покрыла испарина. Квартира была в мясо разбита от мебели до сантехники и по полу ползали окровавленные подростки.

А проблемка-то образовалась еще за три дня до сегодняшнего момента, когда в соседнем городе директор охранной фирмы «АХИЛЛЕС», от нечего делать, пройдясь по порносайтам, наткнулся на крепкий и незамысловатый сюжетец с гей-оттенками про двух своих подчиненных, которых коллеги за неразлучность прозвали Болеком и Лелеком. Шуму он поднимать не стал, а вызвал одного из них и приказал, взяв отпуск за свой счет, обоим в течение суток решить эту проблему так, чтобы впредь их задницы нигде не светились. Так и сказал:

– Ребята вы хорошие, на ваши игрища мне насрать, а раз уж засветились, то извольте со своими светителями сами разобраться и, чтобы фильмец этот нигде больше не висел. Очко у хороших ребят разыграло, как наскипидаренное, и они ломанулись в тот город, где проходили месяц назад стажировку и прямо в ту квартирку, где их идиллию засняли, ворвались, надев предварительно на головы черные шапочки-маски, типа балаклавы, в каких, обычно, ОМО-Новцы работают. Они бы этих мальчиков и пальцем не тронули. Всего-то и спросили:

– Где хозяин? – а им навстречу пацан с наглой рожей

– Я хозяин!

– Ты, козьявка, перед глазами не прыгай! Ты нам хозяина этой хаты позови.

А Бориска с товарищами уже по «колесу» под я зыком рассосали, соком запили и теперь решили, что они заправские ниндзя и сейчас этих дядек отметелят.

Финал поединка между командами Геннадий Владимирович, как раз, и застал. Сначала решил, что бандитский налет конкурентов по бизнесу и готов уже был на тревожную кнопку нажать, да спохватился – в квартире малолетки, без присмотра взрослых... Родителям этого пацана, коллегам жены звонить? – они на дачу свалили шашлыки под сауну пивком заливать.

Что делать? И решил пустить разборку на самотек – все равно квартира уже разгромлена. Чем бы дело ни кончилось, а он ничего не знает. Квартиру сдавал взрослым, солидным людям.

Ну, пожалничал, не оформил. Так он готов и штраф заплатить, а что они туда пацанов запустили – не его проблема.

А Болек и Лелек поняв, что все равно уже засветились и весь интернет, где их задницы теперь красуются, стопудово не перелопатишь, решали проблему радикально: Выгнали всех из квартиры и засели там, чтобы непременно дожидаться хозяина, а от нечего делать, стали обшаривать стены, отыскивать объективы скрытых камер, залеплять их жвачкой, благо той жвачки было в квартире предостаточно, и обводить эти места красным маркером. А потом шлют своему шефу SMS такого содержания:

– Квартира, которую вы забронировали для нас на время прохождения стажировки, нашпигована видеокамерами и прослушкой – рекомендуем возбудить дело.

А он им в ответ:

– Дело возбуждаю – вы уволены для прохождения по этому делу, как свидетели и пострадавшие. Выходным пособием и рекомендациями для дальнейшего трудоустройства я вас обеспечу.

После такого ответа Болеку и Лелеку уже не было смысла высидывать в разгромленной квартире, и они свалили обратно домой.

Пока господин Нефедьев тарашился на утратившие ясность мониторы, Бориска дозволился до родителей. Родители в срочном порядке свернули банно-шашлычную компанию и примчали. Они не поперлись в съемную квартиру, а стали названивать знакомым из городской прокуратуры. Прокуратура была уже в курсе, направив к Геннадию Владимировичу следственную группу с ордером на обыск.

Изъяли компьютер и все видео материалы, что аккуратненько хранились господином Нефедьевым, взяли с него подписку о невыезде, и дело закрутилось.

Потому, как не всякая любовь к искусству у нас поощряется. Хоть и говорил товарищ Ленин, что «главнейшим из искусств, для нас, является кино», но вряд ли он такое кино имел в виду.

А Бориска, когда узнал, какие дядя Гена кадры у всех под боком снимал – совсем в артисты идти расхотел. Да и вообще фильмы смотреть отказывается. Ну, разве что мультики.

Убил мечту Геннадий Владимирович Нефедьев!

21.12.2008

Вагончик тронется

Слабая облачность выпустила прогуляться, катившее к зимнему вечеру солнышко. Озабоченные люди с чемоданами, баулами, сумками и тюками жмурились и невольно улыбались.

Состав на Благовещенск под посадку задерживался и, поджидая его на платформе Ярославского вокзала в Москве, скопилось много народу. Пассажиры прикидывали, где может оказаться их вагон и старались топтаться в строго определенных местах. Тут же, на платформе, выпасалась местная охрана, норовя по бандитской привычке поживиться суматохою граждан.

Подкатила телега с двумя тюками, над которыми торчала раскрасневшаяся голубоглазая физиономия тетки предпенсионного возраста в норковом кепи. Похоже эти стервятники только ее и ждали.

– Пройдемте, дамочка, в весовую.

– Да че вы? Я ж тока от туда!

– Ну и?

– Сорок восемь семьсот кг, как с куста.

– С какого куста? Да тут, в твоём товаре, не меньше семидесяти будет! А ну, погнали в весовую!

– Да я уже запарилась телегу катать! Вам охота, вы и гоните, а я свой вес знаю, сама тока с весовой.

Охранные «соколы» покатали телегу обратно. Тетка с мелкими матюгами засеменяла за ними вслед.

Подали состав. У плацкартных вагонов выстроились очереди. Народ толкается, суетится. До отправления поезда остаются считанные минуты.

Наконец влезли, багаж распихали, заняли места согласно купленным билетам. Последней, подгоняя таджика-носильщика, волочащего ее тюки, ворвалась запыхавшаяся челночница, та самая, которую «бомбила» местная охрана. Таджик закинул тюки на верхнюю багажную полку, получил свою денежную бумажку и свалил. Все расселись, поезд тронулся. Челночница последний раз матюкнулась, потом широко улыбнувшись попутчикам, обнажила свеженькие протезы.

– Ну вот, соседи, и здарсьте! Я Люба, а кому интересно, Любовь Викторовна, попутчица ваша до Перми.

Далее попутчица Люба облегченно падает на лавку и продолжает:

– Ехать буду вот здесь, сверху, а сейчас, кому интересно, переоденусь, а кому неинтересно – отвернитесь.

И Люба стала конкретно раздеваться до исподнего и напяливать на себя пижамку со стразами, продолжая вводить в курс своей нелегкой судьбы.

– Видели, как меня эти ворюги в законе опускали по самое не хочу? Главное, я ж без понтов, тока с весовой, у той же рожи вешалась, и было сорок восемь семьсот. А эти, как харю ему свою в окошко сунули – он вмиг весы подкрутил, и бамц! Пятьдесят четыре пятьсот я ему: «Ты че? Тока ж сорок восемь семьсот было!» А он: «Ну, ты там че-то вынула, а потом обратно сунула...» Че вынула?! Че сунула? Сумки еще на Черкизовском складе зашиты! Ну, разве ж с волками поспоришь? Да еще когда на свой поезд конкретно опаздываешь. От такая у них точная весовая электроника!

– Да... – попытожил суровый дядька в полинялой фланелевой рубашке – Главное, проверка багажа на весах в их обязанности не входит. Много, хоть, содрали?

– Сто пятьдесят рэ я им на троих отслонявила и пусть подавятся. Они-то хотели больше, да я любую хотелку перемену. Ай, ладно. Чей-то перенервничалась, надо покушать. Тут у меня курица и всякая всячина. Граждане присоединяйтесь.

– С удовольствием. Только ж и мы не пустые. Тут у меня сало свое, домашнее, колбаса, да хлеб домашней выпечки.

– Ой, люблю когда свои люди в дороге попадают! Тебя как зовут-то, человек хороший?

– Зовут Василий. Я всего-то до Ярославля еду, а уж оттуда на автобусе в свою деревню.

– Ну, да при такой закуси, думаю, нам одним чаем не отделаться.

– Зачем чай? У меня и самогонка имеется. Сам гнал, через активированный уголь прочищал. Для себя, не на продажу.

– Уговорил, Василий, до Ярославля я с тобой дружу.

– Да тут на всех будет и домой еще останется. Присоединяйтесь, граждане!

Соседи заулыбались, зашуршали пакетами. Люба развернула нож и, нарезав кусочками Васиного сало, кинулась угощать окружающих.

– А ведь и впрямь сало знатное! Передай хозяйке своей от всего нашего вагона большое подорожное спасибо!

– Да, хозяйка моя все хворает. Я последнее время сам по хозяйству справляюсь. Потому больше и свиней не держим. Мечтал бычков выращивать, да не судьба.

– Ну и хрен с ними, с бычками, сало у тебя знатное. Видать секрет особый знаешь.

– Нет никакого секрета. Чесноку с солью надавишь и перекладывай слоями сало в эмалированное ведро до самого верху. Потом прижать гнетом и в теплом месте оставить, пока сок не даст. Дальше его в холод. Вот и все.

– А сало ты где берешь?

– Раньше сам свиней держал. Теперь у соседей покупаю. Нет больше охоты хозяйствовать и все.

– Че так?

– А так. Раньше-то мы с женой ради сына жили. И к хозяйству я его привадила с измальства. Справного мужика вырастил. Он как в армию пошел, я второй дом на участке ставить начал, чтобы ему было куда потом жену привести. А не так, как мы с женой, двадцать лет по баракам мыкаться. Одного его она мне родила, а потом и вовсе надорвалась. Так что и за одного спасибо. А тут мечталось, чтобы у сына-то все иначе было. И чтобы детишек полон двор... А оно видишь как вышло. Вернулся из этой Чечни с медалями, руки-ноги целы, а как пришибленный. Я к нему и так подступлюсь, и так... А он зарядил одно: «Тоска, батя, тоска...» Ну, думаю, в работу втянется, авось переболеет. Бычка на вырост обсудил с ним взять. Стоило вместе для бычка справили, сена весь сезон косили. Уж сговорились одним утром за бычком идти. А он в ночь-то прямо на балке в том стойле и повесился. Вот и какая теперь жизнь? Ну, давайте еще по граммулечке.

В проходе плацкартного отсека нарисовалась милицейская парочка. Она при старлейских погонах, он в чине капитана. А у нас на столе традиционный русский натюрморт и двухлитровая пластиковая бутылка из-под «БОН-АКВА», в которой под стук вагонных колес мерно плещется Васин самогон. А перед каждым из нас наполовину заполненные пластиковые стаканчики.

– Что это вы тут делаете?

– Мы отдыхаем в дороге. Прения у нас по поводу предстоящих выборов. Хотите присоединиться? Милости просим.

Милицейская парочка молча проследовала дальше. Люба опрокинула стаканчик, крикнула и выдохнула:

– Счастье их, что не стали они с нами связываться. А то я уже созрела к открытию митинга.

– Нужны вы им! – Вмешалась, мусолившая в это время шваброй вагонный линолеум проводница. – Они из наркоконтроля и вы не по их части.

Застолье продолжилось. И потекла попеременно с первачем незамысловатая беседа случайных знакомых попутчиков. Каждый о своем, наблевшем. А из репродуктора, как бы сопутствующим фоном звучали цветаевские строки еще совсем молодого голоса Пугачевой:

«Вагончик тронется,
вагончик тронется,
вагончик тронется...»

09.12.2007

Окурочек

Бросить курить Володя решил радикально: Взял у друга, на время отпуска, надувную лодку с палаткой и спальником, экипировался спиннингом, сухарями и спичками и, без курева, погреб таежной речкой по течению странствовать.

Места красивые, рыба, чуть не сама, в руки бросается. Душа радуется и без курева терпится. Уже три дня и три ночи перетерпел и, вроде бы, организм смирился с судьбой, когда догреб он до охотничьей избышки для таких же странников, как он бродяг, по таежным обычаям срубленной. Решил там на денек обосноваться. Горячей воды в котле нагрел. Баньку себе соорудил, постирушку затеял, одежонку по кустам на просушку развесил и лежит на топчанчике кум королю, сват министру, при свечичке книжку читает. Транзистор ему песенки поет, разные новости рассказывает, а у него по всему телу идилия разливается, что ведь может же человек от этой пагубной заразы избавиться, потому как на то он и человек, а не скотина последняя.

И только он пальчики послунявил, чтобы свечку загасить, как глянул в потолок, а там из за балки, нагло светясь желтым фильтром, торчит жирнющий хабарик.

После того окурочка Володя так до утра глаз-то и не сомкнул. Всю избышку перетряс, даже доски половые вскрыл в поисках еще каких-нибудь хабариков. А, как солнышко соснам стволы утренним заревом запалило, так он шмотки еще сырыми кое-как в лодку покидал и погреб скорее до ближайшего поселка в лабаз. И не до рыбы ему, и не до красот северного таежного края. Греб до кровавых мозолей без передышки, пока не купил сигарет, и не затынулся от души.

20.06.2008

Справка

То, что в стране Советов секса не было, это голая правда. Дети заводились чаще по причине крайнего дефицита качественных контрацептивов и совершенно случайно. Непосредственный момент тогдашнего зачатия трудно назвать сексом, поскольку творился на скорую руку, пока теща с базара не вернулась или за шкафом, тихонечко, еле шепотом, пока остальная родня спит. А чтобы всяческие эротические позы, так нашим людям было не до глупостей.

На питерском дворе кипела весна 1982 года, когда Коля пришел ко мне в мастерскую раскрасневшийся, злой и озадаченный. Он долго пил кофе и ничего не мог сказать, хоть было видно, что его распирает. Я не на шутку испугалась. Коля только что женился на прекрасной, юной особе, ради которой оставил семью. Уговоры друзей, что его очередная влюбленность не повод для развала семьи, не действовали. Коля развелся и женился, оставив прежней семье квартиру возле Некрасовского рынка, и сняв с молодой женой комнату на Обводном канале, возле моей мастерской.

И вот теперь Коля сидит у меня никакой, чашка в руках трясется, кофе проливается на брюки. Прекрасный, с выправкой лондонского денди Коля не похож на себя.

– Коля! Не молчи! Говори, легче будет!

– Даже не знаю с чего начать... Как ты относишься к оральному сексу?

– Ну, вообще-то у подруг-друзей, вроде меня, об этом спрашивать не положено.

– А я у тебя, как у друга спрашиваю и не более того.

– Коля в моменты любовной утехи, люди имеют право ни в чем ни себе, ни любимым не отказывать. На то она и любовь, чтобы дарить друг другу наслаждение.

– Вот и я так думал, и Наденька моя! И нам было хорошо, даже ох как хорошо, когда в комнату ввалилась хозяйка с нарядом милиции и понятыми!

– У! Ё!

– Да! И ладно я, мне это совковое мракобесие пережить – раз плюнуть! А вот Наденьке какого!

– Бедная девочка! Где она, что с ней?

– У тещи. Истерика у обоих. Тесть орет, что не за тем кровь мешками на фронте проливал, чтобы его единственная дочь минетницей оказалась!

– А ты?

– А я у хозяйки на квартире вещи пакую. Куда переезжать – не знаю. А хозяйка топчется под дверью и гундосит, что ее обманули: Прикинулись молодоженами, а сами развратниками оказались.

– Вещи пока у меня в мастерской оставь. А проблему надо решать официальным путем. И мы с Колей пошли на улицу Рубинштейна, где тогда располагался ЦЕНТР СЕМЬИ и БРАКА.

– Здравствуйте, вот этот молодой человек рискует потерять красавицу жену только потому, что хозяйка комнаты подглядела в замочную скважину сюжет семейной идиллии, и вызвала наряд милиции. А те, по всем правилам правопорядка, совместно с понятыми, составили протокол на тему интимных подробностей этого сюжета.

– Какое вопиющее ханжество! И это в центре культурной столицы нашей Родины!

Николаю выдали официальную справку в двух экземплярах об том, что оральный секс в супружестве не является актом разврата. Одну справку Коля вручил участковому, а другую Надиному папе. Участковый от Коли отстал, а вот тесть заартачился. И пришлось Коле вернуться в прежнюю семью.

Ну, оно может и к лучшему. А то бы дети выросли без отца!

05.09.2007

Клавдюшка

Хороша Клавдюшка, гладкая, пышногрудая, глаз горит, золотая фикса из правого уголка алого ротика сверкает. И одета получше многих будет. Опять же руками Бог не обделил, и себя и детей своих сама обшивает.

Всех встречных мужиков так и разворачивает на нее, когда она идет по делам, или просто так младшенькую дочку выгуливает. Только заговоришь с ней, так враз и западешь. Шутки-поговорки, палец в рот не клади.

Но долго мужик у Клавдюшки не держится. Поживет с месяцок и сдрыснет. А че так? Ведь сперва и от троих детей вроде не шарахается. Да и грех шарахаться – дети веселые, здоровые, приветливые и не душные – на мороженое не кланчат.

Так что ж за напасть такая? Нет, вы не подумайте, Клавдюшка, когда при мужике, по сторонам не зыркает. И с подругами языками не цепляется. И на шее у мужика никогда, свесив ноги, не сидела. Сама зарабатывает, дай Бог каждому. Похоже сглазили Клавдюшку, как пить дать сглазили.

Да еще как сглазили, когда на страстный вопрос Вовки Грязного «Любишь ли ты меня, Клавдюшка?» она ему заявила: «От кабы не твое хорошее отношение ко мне, дак на хрен бы ты мне сдался!».

А ежели с ней картами под вечер перекинуться, так обязательно объегорит. Спрашивается: Чего мухлюешь? Ведь он уже с тобой живет, получку в твой дом приносит... Ан нет! А какому это мужику охота, чтоб его за дурака держали?

Вот и линяет с ее дома мужик потому, как не хозяин он там.

А тут было втюрилась по уши в одного. Вцепилась в него мертвой хваткой. И то правда, хорош был фраер – картинка из не нашего журнала. Ну и брякнула ему в самый разгар отношений: «Ой, Вася! Я ж тя так люблю! Мне аж ребеночка от тебя родить охота!». – Ну не дура? У него алиментов на десять тысяч в месяц набегает, он с ее тремя вошкается, а она туда же! Только мы того Васю и видели. Но и она по нему долго-то не сохла. Сказала: «Тьфу, дурак!» И затеяла ремонт в доме, она всегда перед декретным отпуском ремонт затевает. И родила четвертого, как прокашлялась.

В общем, вы меня поняли: всем хороша Клавдюша, да шибко востра на язык и не сдержана в выражениях своих чувств. Ежели не любит, так даже прикидываться не станет. А когда любит, так ну совсем не скрывает этого. Зато часто влюбленная бывает. От того ни хвороба, ни старость, ни какая другая лихоманка ее не берут. А может так и надо?

10.04.2007

Не в курсе

На улице страшная пробка. Автомобили здесь застряли надолго и в музыкальном магазине, торгующим аудио и DVD дисками, собирается народ из скучающих водителей автотранспорта. Зашли две дамы. Одна из них шепчет другой:

– Ну, и что ты тут забыла?

– Да, надоело диджейскую чушь по радио слушать. Хочу купить аудиокнигу, какую-нибудь хорошую классику, чтобы в машине душу отводить.

Обращается к продавцу:

– Молодой человек, где у вас аудиокниги?

– Там.

– Но здесь только какие-то детские сказки.

– А что вы хотите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.